

А. В. Шевцов

ИНТЕРНЕТ И РОССИЙСКАЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Рассматриваются проблемы использования Интернета в области выборных технологий в оценке современных российских социологов. Данная проблематика представлена в широком социологическом контексте формирования российской социологической сети и влияния компьютерных технологий на социальную среду. Особое внимание уделяется специфике политического Рунета, установлению новых электоральных стандартов, использованию интернет-технологий, идее «электронной демократии» и практике внедрения процедур голосования через Интернет.

Ключевые слова: электоральная социология, политический Рунет, избирательная кампания, интернет-технологии, электронная демократия.

A. Shevtsov

Internet and the Russian Electoral Sociology

The problems of the Internet in election technology in the assessment of contemporary Russian sociologists are discussed. These problems are presented in the context of the broader sociological formation of the Russian network and sociological impact of computer technology on the social environment. A particular attention is given to political Runet establishing new electoral standards, the use of Internet technology, the idea of «electronic democracy» and the introduction of procedures for Internet voting.

Keywords: electoral sociology, political Runet, election campaign, Internet technologies, e-democracy.

Описание влияния компьютерных технологий на социальную среду стало весьма популярным занятием для зарубежных и отечественных исследователей на рубеже тысячелетий. В наши дни, когда, так сказать, новизна уже пропала, а актуальность еще не исчезла, особый интерес, на наш взгляд, представляет подведение «первых итогов». Возьмем отдельный частный случай: 1) раздел социологии политики (самостоятельную отраслевую социологическую дисциплину), связанный(ую) с проблемами политических выборов; 2) национальную научную традицию (российскую).

Разумеется, реализация подобного «микроисследования» невозможна без рассмотрения общесоциологического контекста. Еще в 1998 г. А. Н. Чураков описывал бурное развитие Интернета, в первую очередь, сегмента «всемирной паутины» (WWW). Он отмечал, что из более чем 100 млн пользователей только около 100 тыс. живут в России. Социологи развитых стран очень быстро осваивали интернет-технологии. «Рассматривая на этом фоне положение в российской социологии, к сожалению, мы вынуждены констатировать следующее: Россия существенно отстает от западных стран и только вступает в информационное

общество. Отечественная эмпирическая социология не готова к его исследованию ни в теоретическом, ни в методологическом плане, нет специалистов, знакомых с новейшими информационными технологиями, низка обеспеченность современной вычислительной техникой, отсутствует знание перспектив развития информационной сферы [14, с. 42–43]. Исправить ситуацию должны были наработки сектора «Законы социальных систем» ИС РАН. С 1992 г. разрабатывалась экспертно-диагностическая система «МАКС», предназначенная для анализа социальных систем (от фирмы до региона). Программа «Алекс» была создана для поиска количественных закономерностей в автоматическом режиме, а программа «Ксения» — для прогнозирования качественных и количественных временных рядов с использованием нетрадиционных методов и экспертной оценкой надежности прогноза. Система «Контент-анализ» соответственно занималась работой с любыми текстами.

По-видимому, основные программы реализовать удалось. Во всяком случае, в опубликованной через два года статье Т. В. Филипповой содержалась чуть более оптимистичная оценка происходящего. «Несмотря на почти десятилетнюю практику существования этих структур в России, оно до сих пор остается очень низким по качеству. Надо отметить, что российскими социологами уже предприняты первые шаги по освоению Рунета (российской части Интернета), и можно уже говорить о формировании социологического информационного сообщества» [13, с. 131].

По ее мнению, к концу 1999 г. был сформирован основной массив социологической информации в Рунете: сайты базовых академических структур; сайты аналитических организаций; сайты профессиональных журналов; сайты ведущих вузов, имеющих факультеты социологии; отдельные социологические сайты (оперативно-информационного и/или справочного характера). Соответственно Интернет в качестве сред-

ства коммуникации мог использоваться как источник необходимой информации, как средство профессионального общения, как способ трансформации технологий социологических исследований. Причем интернет-опросы рассматривались как новая техника работы с перспективой ускорения сбора первичной информации, развития новых разновидностей персональных интервью, экспертных опросов, виртуальных фокус-групп.

Данный сегмент развивался весьма быстро. Уже в 2001 г. В. Н. Лупанов выделил основные направления развития социологической сети Интернета: 1) информационное (поиск социологической информации); 2) научно-теоретическое (академические и образовательные центры, центры социологических, политических и маркетинговых исследований, призванные возглавить на профессиональном уровне разработку теоретических и методических основ социологической науки); 3) информационно-технологическое (центры, занимающиеся разработкой и внедрением информационных технологий); 4) информационно-учебное (в основном, сайты учебных заведений, представляющие учебные материалы); 5) информационно-коммуникативное: а) общение между людьми, б) организация различных видов деятельности, в) центры, занимающиеся исследованием коммуникационных процессов, г) информационные агентства и СМИ, д) информационно-развлекательное (развлечения разного рода, от игр — до эротики) [8].

Накопление опыта работы с компьютерными технологиями проявилось в выделении нескольких направлений взаимодействия науки с Интернетом. *Во-первых*, компьютеризация прикладной социологии в купе с коммерциализацией Сети неизбежно вела к трансформации социологического инструментария. Уже упомянутая Т. В. Филиппова указывала на влияние маркетинговых технологий. «Первоначально online-опрос практически ничем не отличался от группо-

вого анкетирования, за исключением использования в его процедуре компьютерной техники и электронных технологий. Сегодня возникают новые виды online-техник. Прежде всего, это вызвано бурным развитием электронной коммерции, созданием различными торговыми фирмами web-узлов. Маркетинг приобрел новые возможности благодаря дешевизне, скорости и интерактивности Сети» [12, с. 115]. Социологи от распространения традиционных анкет через электронную почту стали переходить к все более сложным и изощренным технологиям (использование групп новостей, форумов, телеконференций, сетевых страниц, web-опросников, самозагружающихся опросников, онлайн-фокус-групп, интернет-панелей).

Во-вторых, изменялась система воспроизводства профессиональных и научных кадров, в первую очередь, в сфере высшего образования. Так, С. Н. Щеглова рассматривала Интернет, прежде всего, как источник учебной информации. Речь шла о знакомстве студентов «с широкой палитрой институционализированных и неинституционализированных форм научного знания» [15, с. 131], о борьбе с «интернет-плагиатом», об организации онлайн-опросов, о проведении практических занятий с использованием Интернета.

Появилась масса учебных материалов разного характера. Так, в подготовленной сотрудником Высшей школы экономики программе дисциплины «Социология Интернета» выделялись темы / разделы, касающиеся информационного общества, истории и перспектив Интернета, Интернета как средства массовой коммуникации и исследовательского инструмента, киберпространства, поведения и взаимодействия индивидов в киберпространстве, основанных на знаниях новой экономики, о трудовых отношениях в новой экономике, о «виртуальной экономике и финансового поведения в Интернете» [11].

В третьих, активно осваивались научно-теоретические наработки зарубежной науки. Так, А. А. Давыдов «вписал» новую «протодисциплину» в предметное поле социологии. «Компьютерная социология располагается „между“ теоретической и эмпирической социологией, являясь при этом разделом Social Computer Science (социальной компьютерной науки), которая, в свою очередь, является разделом Computer Science (компьютерной науки). Теоретическим базисом компьютерной социологии являются классические и современные социологические теории, компьютерные социологические теории, теории математической социологии, достижения Computer Science (компьютерной науки) и ее раздела Social Computer Science (социальной компьютерной науки), Neurocomputer Science (нейрокомпьютерной науки), Systems Science (науки о системах или системологии), Cognitive Science (науки о знаниях) и других современных дисциплин, в частности, в компьютерной социологии используются общая теория систем, теории мир-системы, регионов, организаций, городов, теории игр, самоорганизации, фракталов, детерминированного хаоса, сложности, когнитивных систем, клеточных автоматов, „нейронных сетей“ и т. д.» [2, с. 131–132].

Разумеется, в рамках небольшой статьи сложно описать все наработки отечественных ученых-социологов по влиянию компьютерных технологий на трансформацию социальной среды и отдельных общественных структур. Поэтому ограничимся указанием на основные научные тенденции.

Так, В. Л. Силаева особо подчеркивает двойственность социальной природы нового феномена. По ее мнению, «Интернет развивается как саморегулирующаяся социальная система, при этом он выполняет функцию социализации, как информационный ресурс, в котором можно черпать знания о мире, и как социальная структура, взаимодействие в которой похоже на тренажер реальной жизни» [9, с. 107].

Опирающаяся на теорию «культуры реальной виртуальности» М. Кастельса, Н. В. Корытникова выделила основные социальные последствия развития сетевых коммуникаций. В области трансформации социальной структуры речь идет о «совершенно неуклонном установлении прямых и равноправных связей всех со всеми. Интернет-технологии, сделавшие возможность создания таких связей общедоступной и свободной от пространственно-временных ограничений, становятся вещественной основой нового, „сетевого“, общественного уклада» [6, с. 88]. 1) Резко снижается значение централизованных управленческих посредников в деле организации совместной работы людских масс, 2) социальный статус участников перестает быть довлеющим обстоятельством, определяющим их поведение, 3) сетевая организация взаимодействия резко повышает скорость решения любых вопросов.

В информационной сфере происходит «плюрализация» источников информации. Доступность является положительным, а избыточность — отрицательным результатом этого процесса. Соответственно растет число интерактивных сетевых сообществ, та же информация связывает людей в мировое сообщество, что радикально изменяет стиль мышления. Изнанкой этого процесса являются новые возможности для манипуляции общественным сознанием. В области интерактивных изменений можно говорить о переносе человеческой информационной активности в виртуальную среду «онлайн-Интернета». Меняется соотношение между межличностной и публичной коммуникациями.

А в изданной в 2009 г. сотрудниками Института современного развития и ФОМ книге рассматривались общие проблемы Рунета (статистика и социальные связи), типология пользователей (выделено восемь групп), реализация возможностей сетей (получение и передача информации, блоги, файловый обмен, маркетинг и т. д.) [4].

Общие тенденции как в развитии, так и в осмыслении социальной реальности проявляются и в области политического.

И. И. Кузнецов так определяет специфику «политического Рунета». 1) Понятие скорее отражает источники и качество информации, произведенной большей частью в России, чем определяет рамки популяризации отечественных сайтов, их контента и ведущих деятелей данного бизнеса. Сегодня российский пользователь может получать и проверять информацию СМИ с любого альтернативного угла зрения. 2) Акторами данного процесса являются не только владельцы и сотрудники сетевых изданий, руководство и персонал компаний-провайдеров, порталов, но и действующие федеральные и региональные политики, их советники и помощники и, наконец, само российское государство. 3) Россия опережает другие страны в области использования манипулятивных электоральных технологий. Происходит постепенное вытеснение из политического процесса идей и механизмов социально-классового и идейно-политического представительства. Массовые структуры политической организации (в основном, «псевдопартии») используются в качестве избирательных машин для своих лидеров. Отсюда — и широкое распространение «имиджевых» технологий политмаркетинга и политменеджмента (трансформация системы репрезентативного правления в систему правления с помощью репрезентаций) [7, с. 69–70].

Реализация последней тенденции происходила вместе со становлением новой политической культуры, сопровождающейся утверждением новых электоральных стандартов. В период первого электорального цикла 1993–1995 гг. Рунет лишь формировал свою среду. Зато в 1997–2000 гг. (второй и третий циклы) происходит информационный взрыв, характерный появлением все новых «интернет-изобретений» политтехнологов. Речь идет о технологиях эффективной телевизионной рекламы, использования эконо-

мических субдисциплин (в основном, маркетинга), компьютерного анализа эффективности воздействия на общественное мнение [7, с. 71–72].

Первое, на что обратили внимание исследователи, — это оперативность новых коммуникативных средств. Е. Г. Козлова выделила следующие преимущества интернет-медиа перед СМИ традиционными: 1) большой объем информации без расходов на размножение и распространение (размещение в эфире) материалов; 2) легкость обновления («поддержание актуальности»); 3) доступность информации; 4) рекламные преимущества политических сайтов (возможность размещения баннеров на любых сайтах); 5) технологические преимущества (возможность использования совершенно новых технологий для создания политических сайтов); 6) создание интерактивных сайтов (вовлечение пользователей в какой-нибудь процесс, например, прогулка с кандидатом по округу); 7) использование электронной почты (быстрые ответы на вопросы, быстрая рассылка предвыборных материалов); 8) общение в режиме реального времени («видеоконференции») [5].

Разумеется, использующие столь мощные средства политики и политические организации получали в предвыборный период несомненные преимущества перед своими «неповоротливыми» соперниками. По мнению сотрудников Уфимского государственного нефтяного технического университета, особенности применения Интернета в избирательных кампаниях состоят в следующем: «политический Интернет позволяет создать наиболее полный образ кандидата, что труднее сделать, используя только традиционные СМИ; политический Интернет как инструмент PR в избирательных кампаниях открывает широчайшие возможности интерактивного общения с избирателями; политический Интернет обеспечивает оперативность связи с электоратом, дает возможность гораздо чаще обновлять новости, может архивировать информацию и

обеспечивать быстрый доступ к ней, может использоваться как средство общения с журналистами; неподцензурность, а отсюда — независимость политического Интернета от административного ресурса власти, обеспечивающая неограниченную возможность прямой и косвенной агитации за кандидата, а также передачи о нем практически любой информации, что позволяет вести также эффективную контрпропагандистскую деятельность против конкурентов на избирательном поле; политический Интернет существенно расширяет границы социологических исследований в период избирательных кампаний; с его помощью успешно ведутся поиск добровольцев-помощников для проведения кампаний, привлечение сторонников; большинство современных политических партий активно рекрутируют себе членов за счет интернет-пользователей; через Всемирную сеть можно осуществлять сбор пожертвований» [3, с. 31].

Они же описали функции Интернета в избирательных кампаниях: информационная (получение и распространение сведений о наиболее важных для избирателей и кандидатов событиях); коммуникационная (организация взаимодействия с избирателями); политико-имиджевая (формирование виртуального образа кандидата); политико-рекламная (продвижение политического деятеля на определенный пост и стимулирование явки избирателей к урнам для голосования); политико-маркетинговая (развитие взаимодействия между политиком и избирателями, привлечение сторонников); политико-мобилизационная (мобилизация сторонников политиков); политическая социализация электората (освоение юными гражданами электоральных процедур); контрольная (механизм гражданского контроля за ходом избирательной кампании).

Разумеется, не могли отечественные социологи пройти мимо идеи создания «Электронных Афин», столь популярной на Западе на рубеже тысячелетий. «Электронная

демократия возвращает нас к истокам демократической идеи, т. е. к прямой демократии. Но пока никто не может дать гарантий честного использования компьютерных технологий. Компьютеры, используемые для поддержки голосования и обработки поступивших данных, могут подвергнуться атаке хакеров. Существует проблема обеспечения анонимности голосования. Поэтому компьютерное голосование пока не заслужило всеобщего доверия. В настоящее время выборы отражены в Интернете бессистемно и отрывочно. Официальная информация о выборах отражает в Интернете не более 5% информации, необходимой участникам избирательного процесса. Официальные органы (избирательные комиссии) не имеют средств и возможностей для информирования участников избирательного процесса. Но в то же время Интернет: 1) является самым оперативным способом подачи информации; 2) имеет наиболее длительный срок хранения и самую удобную (оцифрованную) форму подачи, хранения, передачи и вызова информации о выборах» [10, с. 185].

С другой стороны, раздавались и критические голоса, сомневающиеся как в самой идее, так и в «чистоте теорий», ее оформляющих. Так, С. В. Бондаренко, полемизируя с преподавателем Вильнюсского университета Л. Белинисом, указывал на неопределенность понятия «виртуальное общество», в особенности в сопоставлении с понятием «информационное общество». Термин «электронная демократия» используется как в широком (импликации компьютерных технологий для организации политического процесса), так и в узком (использование гражданами информационных, а также телекоммуникационных технологий для участия в конституционно предусмотренных действиях по управлению делами государства и местных сообществ) смыслах.

«Как известно, „неоднозначность“ социальной технологии предусматривает и неоднозначность ее применения. По истори-

ческим меркам непродолжительная история развития конструкта „электронной демократии“ свидетельствует не только о том, что эта идея овладевает умами, но и о том, что она постоянно трансформируется.

В своей же статье Л. Белинис сваливает в одну кучу и „электронную демократию“, и „электронный бизнес“, и технологии „электронного правительства“ <...> Приходится констатировать, что на сегодняшний день вместо осмысления происходящих процессов мы имеем дело с технопопулизмом, негативные проявления которого общество может ощутить уже в обозримом будущем» [1, с. 210, 212].

Если идеи переустройства социально-политической системы являются, так сказать, весьма долгосрочной и сомнительной перспективой, то использование новых технологий в процессе голосования и обработки его результатов — уже реалии сегодняшнего дня. И в этом отношении неопределима помощь ученых, оказываемая законодателям и чиновникам. При организации экспериментов на российской почве ЦИК РФ опиралась на рекомендации Комитета министров Совета Европы от 2004 г. Последний к числу основных достоинств интернет-голосования относил:

- предоставление избирателям возможности голосовать не только на избирательном участке своего избирательного округа, но и в ином месте; обеспечение подачи голоса самим избирателем;
- обеспечение участия в выборах и референдумах всех граждан, имеющих право голосовать, и, в особенности, проживающих или временно находящихся за рубежом;
- расширение доступа к избирательному процессу избирателей с ограниченными физическими возможностями или тех, кто по каким-либо причинам не может присутствовать на избирательном участке и использовать имеющиеся там средства;
- повышение явки избирателей путем предоставления дополнительных каналов для голосования;

- приведение процесса голосования в соответствие с новыми общественными реалиями и повышение использования новых технологий в качестве средства связи;

- сокращение со временем общих расходов избирательных органов на проведение выборов или референдумов;

- повышение оперативности и надежности передачи результатов голосования.

Также были определены и основные проблемы:

- техническая сложность процедуры интернет-голосования;

- невозможность обеспечения всеобщего доступа к каналам для дистанционного и электронного голосования;

- возможность подачи избирателем голоса посредством более чем одного канала для голосования;

- возможность установления связи между поданным голосом и конкретным избирателем;

- трудность или невозможность повторного пересчета голосов;

- возможность фальсификации данных и/или несанкционированного вмешательства в работу системы;

- попытки блокирования извне доступа к услугам системы;

- сложность контроля и наблюдения со стороны общественности [16, с. 11–12].

Признавая положительные результаты электронного опроса избирателей, проведенного 1 марта 2009 г., комиссия также выявила ряд проблем: 1) технических (связанных с надежностью, производительностью и защищенностью системы дистанционного электронного голосования); 2) нормативно-правовых (связанных с обеспечением тайны голосования, а также защиты от манипуляций итогами голосования); 3) социально-психологических (связанных с обеспечением позитивного отношения и доверия населения к интернет-голосованию, с пониманием избирателями его смысла и целей, комфортного пользования избирателями средствами электронной связи и другими техническими устройствами [16, с. 87].

Подведем итоги. Проблемы влияния компьютерных технологий на социальную среду до сих пор вызывают особый интерес ученых всего мира. Не остались в стороне от общего «поветрия» и российские социологи, в том числе — изучающие вопросы политических выборов и избирателей.

В первую очередь, исследователи на рубеже тысячелетий фиксировали бурное развитие Интернета и значительное отставание российского сегмента — «Рунета». Особое значение придавалось формированию социологического информационного сообщества на базе формирования массива социологической информации в Рунете и установления научно-профессиональной коммуникации. Отсюда — и представления об основных направлениях развития социологической сети Интернета (информационном, научно-теоретическом, информационно-технологическом, информационно-учебном, информационно-коммуникативном и даже информационно-развлекательном).

В свете данных положений можно выделить три ведущих направления взаимодействия социологии как науки с Интернетом: 1) трансформация инструментария прикладной социологии; 2) изменение системы воспроизводства профессиональных и научных кадров, в первую очередь, в сфере высшего образования; 3) активное освоение научно-теоретических наработок зарубежной науки, в том числе и внедрение новой «протодисциплины» «компьютерной социологии».

Наряду с решением, так сказать, «внутренне-социологических» проблем, исследователи большое внимание уделяют вопросам влияния компьютерных технологий на трансформацию социальной среды и отдельных общественных структур. Можно выделить следующие основные тенденции: 1) двойственность социальной природы Интернета как саморегулирующейся социальной системы и как социальной структуры — «тренажера реальной жизни»; 2) Интернет способствует установлению отношений

координации («прямых и равноправных связей всех со всеми») и соответственно ослаблению отношений субординации (снижение значения централизованных управленческих посредников); 3) развитие Интернета ведет к «плюрализации» источников информации и к быстрому росту числа интерактивных сетевых сообществ; 4) Рунет достиг такого уровня развития, когда можно говорить о формировании устойчивых социальных сетей в соответствии с определенными типами пользователей.

Данные тенденции как в развитии, так и в осмыслении социальной реальности проявляются и в области политической. Причем «политический Рунет» обладает четко очерченной спецификой (альтернативность информации, сочетание сетевых и чисто политических акторов, широкое распространение манипулятивных электоральных технологий).

Можно говорить о становлении новой политической культуры и соответственно о новых электоральных стандартах, что особенно ярко проявилось в конце 1990-х годов. Особое внимание исследователи обра-

тили на оперативность новых коммуникативных средств (информативность, интерактивность, доступность и т. п.), что давало особые предпочтения для кандидатов и политических организаций, использующих их.

В ходе избирательных кампаний Интернет выполняет весьма разнообразные функции (информационную, коммуникационную; политико-имиджевую, политико-рекламную, политико-маркетинговую, политико-мобилизационную, функцию политической социализации электората; контрольную).

Относительно весьма популярной на Западе идеи превращения системы «представительного правления» в систему непосредственной демократии посредством внедрения интернет-технологий («Электронных Афин») в России единого мнения нет. Существуют как одобрительно-восторженная, так и настороженно-скептическая позиции. Так же, вплоть до официального государственного уровня, относятся и к внедрению процедур голосования через Интернет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко С. В. Социальные мифы «электронной демократии» // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. VII. Вып. 4. С. 209–212.
2. Давыдов А. А. Компьютерная социология: обзор зарубежного опыта // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 131–138.
3. Дорожкин Ю. Н., Соленикова Н. В. Интернет в избирательных кампаниях: современные особенности и функции // Власть: общенац. научно-полит. журнал. 2007. № 6. С. 31–34.
4. Интернет.ру: социол. контуры / Ин-т соврем. развития, Фонд обществ. мнения. М.: Экон-Информ, 2009. 138 с.
5. Козлова Е. Г. Интернет и выборы // Выборы в Российской Федерации. СПб.: Норма, 2002. С. 194–195. [Электронный ресурс. Режим доступа]: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1436660>; http://www.democracy.ru/library/practice/media/rfelec_gor/page33.html (дата обращения 20.10.2012).
6. Корытникова Н. В. Социальные последствия развития Интернет как средства производства сетевых коммуникаций // Социологические исследования. 2007. № 2. С. 85–93.
7. Кузнецов И. И. РУНЕТ как часть российского электорального пространства // Общественные науки и современность. 2003. № 1. С. 68–77.
8. Лупанов В. Н. Интернет как объект социологического исследования: (К вопр. о развитии социол. сети в Интернете, Web-сети) // Информ. общество. 2001. Вып. 1. С. 40–43. [Электронный ресурс. Режим доступа]: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/f8391836e3f1c6d9c3256c01002b82cf>; http://spasi.narod.ru/socionet/borya/soc_02.html (дата обращения 8.10.2012).
9. Силаева В. Л. Интернет как социальный феномен // Социологические исследования. 2008. № 11. С. 101–107.

10. Степаненкова В. М. Интернет и выборы // Экономическое и политическое развитие России на современном этапе. Вязьма, 2004. С. 177–185.
11. Стребков Д. О. Социология Интернета: программа дисциплины / ГУ-ВШЭ. 2003. [Электронный ресурс. Режим доступа]: [hse.ru>data/254/087/1236/Internet.doc](http://hse.ru/data/254/087/1236/Internet.doc) (дата обращения 19.10.2012).
12. Филиппова Т. В. Интернет как инструмент социологического исследования // Социологические исследования. 2001. № 9. С. 115–122.
13. Филиппова Т. В. Социология в Интернете // Социологические исследования. 2000. № 5. С. 131–137.
14. Чураков А. Н. Информационное общество и эмпирическая социология // Социологические исследования. 1998. № 1. С. 35–44.
15. Щеглова С. Н. Использование интернет-технологий в преподавании социологических дисциплин // Социологические исследования. 2002. № 4. С. 130–134.
16. Экспериментальный электронный опрос избирателей с использованием сети Интернет в единые дни голосования 12 октября 2008 года и 1 марта 2009 года / В. Е. Чуров, Л. Г. Ивлев, С. В. Ванилов и др.; Центр. избират. комис. Рос. Федерации. М., 2009. 89 с.

REFERENCES

1. Bondarenko S. V. Sotsial'nye mify «elektronnoj demokratii» // Zhurnal sotsiologii i sots. antropologii. 2004. T. VII. Vyp. 4. S. 209–212.
2. Davydov A. A. Komp'yuternaja sotsiologija: obzor zarubezh. opyta // Sotsiol. issledovanija. 2005. № 1. S. 131–138.
3. Dorozhkin Ju. N., Solenikova N. V. Internet v izbiratel'nyh kampanijah: sovrem. osobennosti i funktsii // Vlast': obshchenac. nauch.-polit. zhurnal. 2007. №. 6. S. 31–34.
4. Internet.ru: sotsiol. kontury / In-t sovrem. razvitija, Fond obshchestv. mnenie. M.: Ekon-Inform, 2009. 138 s.
5. Kozlova E. G. Internet i vybory // Vybory v Rossijskoj Federatsii. SPb.: Norma, 2002. S. 194–195. [Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa]: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1436660>; http://www.democracy.ru/library/practice/media/rfelec_gor/page33.html (data obrashchenija 20.10.2012).
6. Korytnikova N. V. Sotsial'nye posledstviya razvitija Internet kak sredstva proizvodstva setevyh kommunikatsij // Sotsiol. issledovanija. 2007. № 2. S. 85–93.
7. Kuznetsov I. I. RUNET kak chast' rossijskogo elektoral'nogo prostranstva // Obshchestv. nauki i sovremennost'. 2003. № 1. S. 68–77.
8. Lupanov V. N. Internet kak objekt sotsiologicheskogo issledovanija: (K vopr. o razvitii sotsiol. seti v Internete, Web-seti) // Inform. ob-vo. 2001. Vyp. 1. S. 40–43. [JElektronnyj resurs. Rezhim dostupa]: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/f8391836e3f1c6d9c3256c01002b82cf>; http://spasi.narod.ru/socionet/borya/soc_02.html (data obrashchenija 8.10.2012).
9. Silaeva V. L. Internet kak sotsial'nyj fenomen // Sotsiol. issledovanija. 2008. № 11. S. 101–107.
10. Stepanenkova V. M. Internet i vybory // Ekonomicheskoe i politicheskoe razvitie Rossii na sovremennom etape. Vjaz'ma, 2004. S. 177–185.
11. Strebkov D. O. Sotsiologija Interneta: programma distsipliny / GU-VShE. 2003. [Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa]: hse.ru/data/254/087/1236/Internet.doc (data obrashchenija 19.10.2012).
12. Filippova T. V. Internet kak instrument sotsiologicheskogo issledovanija // Sotsiol. issled. 2001. № 9. S. 115–122.
13. Filippova T. V. Sotsiologija v Internete // Sotsiol. issledovanija. 2000. № 5. S. 131–137.
14. Churakov A. N. Informacionnoe obshchestvo i empiricheskaja sotsiologija // Sotsiol. issledovanija. 1998. № 1. S. 35–44.
15. Shcheglova S. N. Ispol'zovanie internet-tehnologij v prepodavanii sotsiologicheskikh distsiplin // Sotsiol. issledovanija. 2002. № 4. S. 130–134.
16. Eksperimental'nyj elektronnyj opros izbiratelej s ispol'zovaniem seti Internet v edinye dni golosovanija 12 oktjabrja 2008 goda i 1 marta 2009 goda / V. E. Churov, L. G. Ivlev, S. V. Vanilov i dr.; Tsentr. izbirat. komis. Ros. Federatsii. M., 2009. 89 s.